

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 29 октября 1994

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 29 de octubre de 1994

№ 2307

Д. РЖАНОВ

МИТТЕРАН, ВИШИ, ВЛАСОВЦЫ, КОРПУСНИКИ

Иные русские люди до сих пор упорно отказываются признать, что власовцы, корпусники и казаки пошедшие бороться против коммунизма в годы Второй Мировой войны вместе с немцами, сделали это исключительно в целях служения своему отечеству, а посему сей шаг полностью нравственно оправдан.

Однако быть может они сейчас пересмотрят свою позицию, когда узнают, что такой же точки зрения придерживался и придерживается человек уже 14-й год управляющий Францией — и что его позиция разделяется его народом.

Когда французский журналист Пьер Пеан закончил большое исследование о кагулярах (французских ультра-правых), он попросил президента Франсуа Миттерана о встрече. Дело в том, что разбирая архивы, Пеан обнаружил, что в годы юности Миттеран был близко знаком с некоторыми лидерами этого подпольного движения, в частности, с руководителем «французских волонтеров» полковником Ле Ронном. Журналист попросил прояснить некоторые возникшие в ходе создания книги вопросы.

Миттеран не только быстро согласился, но в добавок был изумительно откровенен. В результате этих многочасовых бесед и родилась вызвавшая сенсацию во Франции новая книга Пеана «Французская юность».

В книге есть неизвестные доселе широкой публике факты. Например, Пеан, с разрешения президента, опубликовал фотографию, на которой изображены маршал Петен и молодой Миттеран. Пеан поведал, что в молодости нынешний французский президент исповедовал правые, даже скорее ультра-правые взгляды. Что было время, когда он вдохновлялся националистическими идеями и соответственнс этим взглядам подбирал друзей.

Автор «Французской юности» доказывает, тем не менее, что фашистом и антисемитом Миттеран не был, хотя и работал в сотрудничающей с немцами вишистской администрации, которую ныне обвиняют, что она была ответственна за уничтожение 75 тысяч французских евреев. Миттеран однако даже не догадывался, что с теми так жестоко поступали.

В этом отношении будущий президент мало в чем отличался от своих остальных соотечественников, ибо оказалось, что большинство сотрудников вишистского правительства, да и большая часть населения страны (в значительных процентах коллаборировавшая с немцами) не догадывалась о том, что творят нацисты. Самым главным было желание «сохранить страну».

В вишистскую администрацию, где, по его словам, по крайней мере в первые годы, собрались не худшие люди, молодого Миттерана привела жажда работать во благо Франции. Таким образом молодой патриот хотел послужить родине. Кроме всего прочего, будущий социалист был горячим поклонником маршала Петена и потому считал за честь служить Франции под его на-

чалом, а не помогать выскочке де Голлю.

Миттеран, как и многие чиновники Виши, утверждает: он искренне верил, что служит не немцам (которых он как настоящий француз всегда ненавидел), а Франции.

Впрочем, когда союзники высадились в Северной Африке, он примкнул к Сопротивлению и в 1942 году ушел в подполье. Как полагают некоторые политологи, в уходе Миттерана из вишистской администрации проявилось не некое «прозрение», а хорошее политическое чутье: он понял, что немецкая карта будет бита.

Миттеран утверждает, что не только он, но и большинство вишистов не признавали движение «Свободная Франция» и его лидера де Голля, потому что считали его мелким авантюристом, игрушкой в руках англосаксов.

И вот, подобные заявления, как утверждают политологи, не только не оттолкнули французоз от своего президента, но книга Пеана лишь добавила ему популярности.

Причем Миттеран не только оправдывает тогдашнее сотрудничество немалой части французского общества с немцами, но и обеляет таких своих бывших вишистских начальников, которые десятилетиями обвинялись прессой в преступлениях. В частности он заявляет, что известный глава вишистской полиции Рене Буске, обвиненный в том, что не только усердно выполнял немецкий приказ о депортации евреев, но и якобы сам расстреливал их «не мог отдавать такие приказы, а уж тем более расстреливать евреев». «Я до сих пор не верю в виновность этого человека», подчеркнул президент. Миттеран говорит, что

после войны несколько раз встречался с Буске и хотя не был с ним дружен, но знал его довольно хорошо и потому не может поверить, что тот был способен совершить такие преступления. (Французское правосудие так и не привлекло Буске к судебной ответственности; в прошлом году некий безумец застрелил его на пороге его дома).

Это признание Миттерана вызвало бурю негодования со стороны еврейских организаций. К ним присоединился правоцентристский блок, который, по сути, разделяет эту точку зрения Миттерана, но пытается использовать удобный случай и таким образом вынудить президента уйти.

Тут-то оказалось, что такие обвинения не находят поддержки в обществе: большинство французоз сочувственно восприняли позицию Миттерана. Признали его право не отказываться от своих друзей лишь потому, что тех в чем-то обвиняет пресса. И в конце концов многие признали его правоту.

Разумеется, появление такой откровенной книги, приводящей не только факты о молодости Миттерана, но и его оценку Второй Мировой войны в жизни рядовых французоз, вызвало широкий резонанс во Франции. Вся страна стала наперебой обсуждать президентские откровения.

Спрашивается, почему Миттеран решил поведать «правдивую историю своей жизни» и даже — как свидетельствует Пеан — «рассказать многое такое, о чем я даже не решался спрашивать»? Ведь, как отметил в газете «Фигаро» политолог Клод Жакмар, положение главы Пятой республики схоже с беспредельной властью французских

королей, так что Франсуа Миттеран мог не обращать внимания на нападки прессы — «этой своры собак», как он выразился однажды. Однако политик решил расставить точки над «i», и после выхода книги Пеана подтвердил свою позицию в странной беседе с президентом второго канала французского телевидения Жан-Пьером Элкабашем.

Дело в том, что Миттерану уже 77 лет и он тяжело болен раком простаты. Газета «Монд», сославшись на конфиденциальные источники, недавно сообщила, что президент болен неизлечимо и врачи отпустили ему в лучшем случае год жизни.

Вот почему он решил напоследок высказаться начистоту, сыграть в открытую, очистить на прощание душу, оставить честное политическое завещание.

Итак, Миттеран и, вообще, вишисты пошли с немцами, чтоб послужить своей родине, хотя нацистов терпеть не могли.

Точно так же власовцы, корпусники, казаки попытались использовать немцев, чтоб освободить свою родину. Они были на службе России, а не немцев, о чем постоянно во всеуслышание говорили. Так, например, перед строем офицеров пропагандной школы Русской Освободительной Армии в Дабендорфе генерал Власов однажды обронил: «Как вы думаете, кто кого хитрее обманет? Немцы нас, или мы немцев?»

Теперь мы знаем, что использовать немцев не удалось, но мы тоже знаем, что власовцы, корпусники, казаки пожертвовали собой исключительно ради того, чтоб не обмануть надежды России.

Д. Ржанов

Маршал Петен с Миттераном (крайний справа), Виши, 15 октября 1942 года.

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

BLESSING IN DISGUISE

Больно слышать о бедствиях, постигающих ныне нашу родину, — нужда, развал, разврат, преступность...

Но, может быть, это на деле — милость Господня? Это нам — последнее предостережение, чтобы опомнились.

Чтобы мы поняли простую и очевидную истину: республиканский строй для России совершенно непригоден!

Ведь, собственно говоря, февраль это ясно доказал. С него начались все наши несчастья... Октябрь явился лишь неизбежным последствием.

Пока Россия была монархией, — ее территория никогда не уменьшалась. Напротив, росла. Что бы ни утверждали клеветники, — уровень жизни был в ней такой, какому даже в лучшие времена при большевиках оставалось только завидовать.

Но вот республика, будь она керенская или там горбачевская, — непременно сводит Россию к жалкому пространству, в рамках

которого она все равно не сможет существовать, — ни с экономической, ни со стратегической, ни просто с географической точки зрения.

Россия не просто росла: она выполняла великую задачу. Задачу объединения и примирения разных племен и разных культур, — из которых рождалась великая общероссийская культура.

Никогда Россия не была этнически славянской; искони в ней вместе жили славянские, финские и тюркские народности (а потом прибавились и иные еще...).

Царская Россия представляла собою союз христиан, мусульман и буддистов, в котором ни одна из религий не подвергалась угнетению.

Это в Советском Союзе свирепо преследовались все...

Можно с уверенностью предсказать, что пока у нас будет республика, — форма нам органически чуждая, не подходящая

ни к размерам государства, ни к психологии живущих в нем национальностей, ни к нашей истории, с ее взлетами и падениями, счастливыми и несчастными периодами, — ничего хорошего ждать нельзя. Единственное, что подает надежду, — это мысль, что страдания нас научат и повернут, наконец, на правильный путь.

Нам не нужно и нельзя подражать Западу, — особенно сейчас, когда он сам впал в небывалое моральное разложение, зашел в тупик, из коего не видно и выхода.

У нас имелся свой путь, путь, на котором мы достигли расцвета во всех областях культуры, достигли редкого в мире могущества и, в пределах благоразумия, значительного благоденствия.

Все зло началось с момента, когда мы с него свернули. Не ясно ли, что для спасения нужно на него вернуться?

Это представит собою первый шаг, — но вступив на верную дорогу, мы всё сумеем вернуть! Хотя и потребуются время, потреляются и усилия.

Елизавета Веденева

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

На выборах в Германии, консервативная коалиция христианских демократов и либералов одержала скромную победу (около 49 процентов поданных голосов), дающую ей перевес в Бундестаге (нижней палате парламента) всего лишь в десять депутатов, на которая все же позволит Гельмуту Колю стать в четвертый раз германским канцлером. Таким образом, Коля сможет возглавлять немецкое правительство даже больше времени, чем первый послевоенный канцлер Конрад Аденауэр. (Который был первый раз избран канцлером перевесом всего лишь в один голос в Бундестаге). Еще семь или восемь месяцев тому назад, опросы населения давали лидеру находящегося в оппозиции социал-демократов Шарпину 53 % голосов, а Колю всего лишь 30 %.

На выборах в 1990 году правительственная коалиция Коля получила почти 55 % голосов. Тогда было время общего восторга в Германии, потому что наконец-таки было снова восстановлено единство страны, после 45 лет искусственного расщепления. Не только немецкая элита и немецкий народ всегда были принципиально за единую и неделимую Германию, но такая политическая воля немецкой нации была мудро закреплена в демократической конституции Германии, созданной после крушения нацизма: конституция предусматривала возможность воссоединения расщепленных земель в рамках единого государства. Осуществление постулата "Deutschland bleibt einig" (Германия остается единой) и вызвало тогда волну энтузиазма, отразившегося на результатах выборов 1990 года.

Однако, за такое воссоединение пришлось расплачиваться гораздо дороже, чем это предполагалось в начале. Дело в том, что коммунистическая система после своего обвала повсюду оставила после себя такое катастрофическое социальное и экономическое положение, какое не были в состоянии полностью предвидеть даже самые категорические критики этой системы. Таким образом, в перестройку бывшей Восточной Германии до сих пор пришлось вложить несколько сот миллиардов долларов. Совпадение таких чрезвычайных расходов со всеобщим циклическим спадом мировой экономики и с процессами так называемой экономической "глобализации" (в частности ведущей к структурным переменам, вызывающим увеличение безработицы) и привело к превращению первоначального энтузиазма в последующее критическое отношение к правительству, за его якобы недостаточное умение быстро справиться с возникшими трудностями.

К счастью для Коля, результаты неотступного и энергичного проведения необходимых реформ, несмотря на их непредвиденную стоимость, стали очевидны еще до момента выборов. Одновременно, циклическая кривая экономического ритма стала благоприятно снова подниматься. (В этом отношении не повезло Бушу: экономический цикл в США повернул кверху лишь вскоре после выборов). Все это оказало влияние на избирателей, помимо всеобщего чувства, что все же разумная администрация уже проверенных разумных и порядочных администраторов предпочтительнее всяких экспериментов.

Конечно, все это окажет влияние и на общее развитие в Европе и даже во всем мире. Тем более, что одновременно состоящее вхождение Германии в Совет Безопасности может оказаться предвосхищением ее включения в состав его постоянных членов.

П. Н.

Владимир Рудинский

ПЕРВЫЙ РОМАН О РОА

Теме о Власовском Движении не повезло в области художественной литературы. Тогда как о нем созданы уже солидные исторические исследования, — Гофмана, Андреевой и других, — в беллетристике его затрагивали лишь вскользь, останавливаясь на отдельных связанных с ним проблемах, Сабурова, Юрасов, Ржевский. Есть о нем и немало воспоминаний, в том числе Николаева и Дубова. Однако до сих пор не было ни одного посвященного ему романа. Книга известного поэта Юрия Салманова "Шаг в сторону", изданная в 1994 году в городе Санкт Петербург в американском штате Флорида, является первой попыткой заполнить данный пробел.

Какая разница, по сравнению со множеством романов о Красной Армии в годы Второй Мировой войны! Их перечислить потребовало бы многих страниц, даже упоминая лишь наиболее удачные, как Симонова и Бондарева.

Небольшой по размеру (200 страниц) роман Салманова построен согласно принципам классического исторического романа: в нем фигурируют подлинные лица, как сам Власов, Жиленков, Зыков, и вымышленные герои (которые, впрочем, списаны вероятно с живых людей).

Собственно говоря, о власовской армии рассказывается во второй половине повествования; в первой рисуются пути, которыми шли главные персонажи, до того, как в нее попали.

Пути эти весьма различны, вплоть до приключений советского шпиона, сменяющего позиции при столкновении с реальностью. Более обычна судьба других, сражавшихся по мере сил в советской армии, оказавшихся в плену и там пересмотревших свои взгляды.

Жаль, что нет здесь людей, — а на деле их было много! — которые пошли в РОА сознательно, по убеждению, будучи изначально

но врагами большевизма. Из таких мы видим здесь лишь образ Политова, возникающий на страницах книги бегло и ненадолго.

Из головки РОА, ближайших соратников Власова, симпатии автора принадлежат в первую очередь Жиленкову. О нем мы узнаем вещи, каких нигде пока не сообщалось: что он был дворянином, гордился своим происхождением и старался в пределах возможности подыскивать себе таких же сотрудников из числа подсоветских (к эмигрантам он относился несколько настороженно).

Поле зрения Салманова даже шире, чем в узком смысле РОА: он касается, хотя и кратко, и бригады Каминского, и антипартизан, и иных еще воинских образований, боровшихся на стороне немцев против большевиков.

Значительно меньше внимания уделено психологии гражданских лиц, более или менее созвучных Освободительному Движению Народов России.

Интересные фигуры Яворского и его семьи набросаны, к нашему разочарованию, лишь чуть-чуть.

То, что предпосылкой для ОДНР служили сталинские репрессии и ужасы советской системы в целом, из книги ясно; но, может быть, стоило бы осветить этот вопрос глубже.

Параллельно с картиной формирования РОА, дается нам и другая: проникновения в нее, — и во все немецкое управление в оккупированной Германией части России, — чекистов и всякого рода советских агентов.

Так оно в действительности и происходило. Глупости и жестокости немцев облегчали к сожалению для большевиков задачу борьбы с ними.

Роман заканчивается с завершением войны. Даже последовавшие выдачи власовцев и преследования со стороны доблестных западных союзников доброго дяди Джо, распространявшиеся не на одних власовцев, а на всю новую эмиграцию, заставлявшие менять фамилии и биографию, и долгие потом годы дрожать за жизнь, опасаясь разоблачений, в нем не изображаются.

Правда, о них мы достаточно знаем из других источников; а тот, кто это пережил по личному опыту, никогда тех ужасных лет не забудет...

Досадно, что книга не свободна от ошибок, в частности, в написании немецких слов: хиллвиллиги, вместо хильфсвиллиге, например. Слово гауптман рядом появляется в неудачной форме хауптман. Вместо остовец (как мы все говорили в те времена) встречается неуклюжее немецкое остарбайтер.

Но это, конечно, мелочи.

Книга остается актуальной и нужной и читается с живым интересом. Она особенно волнует тех, кто пережил войну и видел своими глазами все в ней описанное.

Но и для тех, кто не видел, она будет не менее увлекательна: представляя притом для них серьезную познавательную ценность.

Владимир Рудинский

ОПЕЧАТКИ

В передовице номера 2304 "Нашей Страны" вкралась досадная опечатка. Первые три слова четвертого абзаца, третьей колонки следует читать: **И потерпеть поражение.**

В том же номере, в "Языковых уродствах" 4-й абзац следует читать: О "второй волне" г-н Жажоян не говорит: оно в левых кругах не принято. Еще бы: изменники родины!

В номере 2301 фамилию автора рецензируемой В. Рудинским книги "Похождения настоящего мужчины" следует читать **Кабаков.**

Г. Лукин

БОСНИЯ 1942-1994

Большая, освещенная церковными свечами, комната. В углу установлены иконы. Перед ними аналой, на котором лежит Евангелие... Хор поет: „Слава стражем Твоим Господи“. Разведческий руководитель читает Евангелие. С мерцающими свечами стоят разведчики, их родители, знакомые, родственники, друзья и все те, кого судьба привела в этот вечер к нам. Это православный Великий Четверг, чтение 12-ти Евангелий, в христианской стране Хорватии в 1942 году.

Православные священники убиты или в концлагерях. Некому крестить, венчать и хоронить. За принадлежность к православию расстреливают — кучка русских молящихся получила в последний момент защиту от немцев.

Взрывают православные храмы! Выбрасывают на улицу ризы и утварь. На базаре, в вырванные из Евангелия листы заворачивают зеленые. Топчут иконы Божией Матери и Христа, будто это не их „Мадонна“ и Сын Божий.

Губернатор Виктор Гутич, во время бала, на праздновании годовщины Независимого Государства Хорватии, выводит хоровод (коло) из зала, переводит через улицу, входит в подбитый немецкой бомбой православный собор и начинает свистопляску в алтаре вокруг престола. Это было тяжелое кровавое время. Его забыть не в силах никто.

В Хорватии есть область где испокон веков живут сербы, ушедшие от турок. Они сохранили свою веру и национальность вопреки всем атакам католической Церкви. Эта область называется „Краина“. Боснию и Герцеговину хорваты получили в подарок от немцев в 1941 году. Кроме мусульман и небольшого количества хорватов, там жило около двух миллионов православных сербов. На шесть миллионов населения Хорватии, два миллиона сербов — это слишком высокий процент, их нужно было или перевести в католицизм, или уничтожить.

Хорватские ударные части — „усташи“ начали систематически вырезать целые сербские деревни. Сербы уходили в горы и леса, откуда, как титовские партизаны или сербские националисты „четники“, делали налеты на хорватские части и деревни, не уступая в жестокости хорватам.

Сейчас, при разделе Югославии, угроза того, что повторится резня, заставила сербов взять инициативу в свои руки. Их ре-

шительность идти на пролом к своей цели, понятны тем, кто видел то, что творилось от 41-го по 45-ый годы в Боснии. Никакие, даже очень суровые меры ООН, не сломают сербов, они защищают свое право на жизнь и на существование своего народа и религии.

Теперь обратимся к истории: хорваты, как и сербы, придерживаются теории, что Босния и Герцеговина были населены славянами, часть которых турки за 500 лет своего владычества, перевели в магометанство. В то же самое время турки забирали молодежь и воспитывали их янычарами. Поэтому и хорваты, и сербы одинаково претендуют на Боснию и Герцеговину, имеющую с ними общие границы.

Люди живущие столетиями на этой земле и принявшие Ислам, были элитой, правящим классом в этой области Османского государства. Это был передовой пост власти султана. Они пользовались большими привилегиями и считали себя турками.

С отходом Османской империи к Дарданеллам они стали жителями одинокого острова Ислама на Балканах, окруженного недружелюбными соседями и начали приспосабливаться к новым условиям и людям, которые пришли к власти.

С точки зрения исторической населенности Боснии в наиболее длительный период находилось в одном государстве с сербами, будь то христианская Византия или магометанская Османская империя. Поэтому, живя в одном государстве они смешивались больше с сербами, чем с хорватами, которые в те времена были гражданами сначала Моравской державы, потом королевства Венгрии и наконец Австро-Венгерской империи.

Хорваты всегда утверждают, что они своей грудью защищали католический Запад от православных и мусульманских нашествий.

Однако, смотря на исторические карты мы видим что:

Босния и Герцеговина вместе с сербскими областями принадлежали в 9-м веке Византии.

Во время Крестовых походов Босния и Герцеговина были под властью Венгрии.

С 13 по 18-й век (1763) они были порабощены турками.

Накануне Первой Мировой войны Боснию и Герцеговину аннексировала Австро-Венгерская империя, что и вызвало столкновение с Сербией.

Г. Лукин

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

НАЛАДИТЬ ПЕРЕПИСКУ

Хочу поблагодарить вас за вашу замечательную газету, которую я получаю уже несколько месяцев. У „Нашей Страны“ сильные и интересные аналитики, пишущие глубоко аргументированные цифрами и фактами статьи. Ваши материалы помогают понять историю родного отечества. А главное, ориентироваться в такой сложной, обогатившейся телевидением современной обстановке. Низкий вам поклон.

Хотел бы наладить переписку с кем-либо из русских, живущих в Южной Америке. Мой адрес: Россия 315300, г. Кременчуг, ул. Голя 19, Курячий Павел Григорьевич.

Мне интересно узнать как в Южной Америке живут русские, какое у них образование, богатые ли, высокие ли должности занимают, пользуются ли уважением, и вообще, каково положение русских на социальной лестнице южноамериканского общества.

О себе скажу, что я убежденный сторонник монархии.

П. Курячий (Кременчуг)

НАСЛЕДИЕ КРАСНОВА

Сегодня в России медленно, к сожалению, но растет интерес к литературно-публицистическому наследию П. Н. Краснова. И уже обнаружилось претенденты, например „Наш Современник“, на роль первооткрывателей. Им не плохо бы знать, что еще в 1991 году, в году, в котором редакция журнала не ответила даже на мое предложение публикации поэтов и прозаиков, в том числе и П. Н. Краснова, мне удалось в „Донском Слове“ (приложение к газете „Молот“) впервые в СССР опубликовать очерк П. Н. Краснова „Казачьи Войска“, а в последующие годы в том же „Донском Слове“, в „Русском Вестнике“ (Москва) и в некоторых местных изданиях еще ряд небольших произведений писателя; в 1993 году МП „Маприком“ (г. Ростов на Дону) переиздало роман П. Н. Краснова „Царевый быт“, который довольно быстро разошелся, журнал „Дон“ в 1993-94 годах опубликовал различные произведения П. Н. Краснова, в том числе в 1994 году опубликовал полученный мною из Югославии его роман „Екатерина Великая“.

А „первооткрыватели“ все еще собираются...

Есть с моей „подачи“ интерес к переизданию романов П. Н. Краснова „От Двуглавого Орда к красному знамени“, „Опавшие листья“, „Понять-простить“, „С нами Бог“, но... пока нет самих романов.

Я твердо уверен, что не за горами время, когда встанет, и прежде всего на Дону, вопрос о переиздании романов П. Н. Краснова в полном объеме, об издании собрания его сочинений. Но готовиться к этому нужно уже сегодня. Тем более, что немалое количество его рассказов, очерков и статей в 20-40-е годы были опубликованы в различных изданиях российского и казачьего зарубежья в Германии, Франции, Югославии и ряда других стран и собрать их будет непросто. Но тоже

нужно! Я нашел уже 19 из них, но это капля!

Поэтому я обращаюсь к соотечественникам за рубежом с просьбой содействовать в собирании богатейшего литературно-публицистического наследия одного из крупнейших русских писателей XX столетия. Мой адрес: Россия, г. Ростов на Дону, 344101, пер. Ставского, 50, кв. 7. Тел. (3632) 62-63-13.

Надеюсь на понимание и поддержку.

К. Н. Хокульников (Ростов на Дону)

ЦЕННОСТИ ЗАРУБЕЖЬЯ

Со словами теплого приветствия обращаются сотрудники Гуманитарного центра „Русское зарубежье“, который был организован в августе 1992 года в Новосибирске группой молодых историков и филологов. Гуманитарным центром мы называемся не только потому, что состоим целиком из представителей гуманитарных наук, но и потому, что по мере собственных сил пытаемся эти науки развивать. А „Русское зарубежье“ — потому, что стремимся к самым широким контактам с русскими людьми, живущими за границей с целью привлечения на родину того огромного духовного и интеллектуального потенциала, который был накоплен поколениями русской эмиграции и который теперь так необходим России.

Наши сотрудники занимаются восстановлением родословия по заказу, и поэтому мы поддерживаем самые тесные связи с Новосибирским дворянским собранием, которое появилось недавно в нашем городе; правда, среди наших заказчиков не только дворяне, но и потомки купцов, крестьян, священников. Мы занимаемся и вопросами современной истории и связанными с ними проблемами демографии. В самое ближайшее время выйдет в свет книга, созданная в рамках нашего центра, которая предназначена для работников народного образования: „Очерки по литературе русского зарубежья“.

Осенью 1993 года мы закончили переиздание книги Ю. В. Измествева „Россия в XX веке“, вышедшей в 1990 году в Нью Йорке; права на переиздание 10.000 экземпляров в России нам предоставила дочь покойного автора. Инициаторами выхода этой книги на родине автора были не только сотрудники нашего Центра, но и новосибирские учителя; нам кажется, что этот факт подтверждает нашу главную цель — о необходимости привлечения духовных завоеваний русской эмиграции в Россию.

Наши телефоны: (3832) 35-53-78, (3832) 325-000, наш факс: (3832) 35-68-11.

Ю. Фигуровская (Новониколаевск)

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В США И КАНАДЕ

Редакция просит всех подписчиков в США и Канаде посылать подписную плату (чеки на имя М. Kireeff) за газету исключительно нашей представительнице в США Наталье Николаевне Ткачевой по адресу: Mrs. N. Tkachov, 1200, 18-th Ave. # 203, San Francisco CA, 94122.

Волею Божией 25 сентября с. г. на 87 году жизни скончался

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ ЕСИКОВСКИЙ-ЯСЮНИНСКИЙ

о чем с прискорбием сообщают вдова, сыновья, невестки, внуки и родственники.

В 40-й день, 3-го ноября с. г. в 19 часов будет отслужена панихида в Кафедральном соборе Воскресения Христова на улице Нуньес 3541 в Буэнос Айресе.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВРАНГЕЛЕВСКИЕ ЗНАМЕНА

Нам пишут из Сан Франциско:

Историк Виктор Бортневский, редактор издающегося в С. Петербурге альманаха „Русское Прошлое“, опубликовал в „Русской Жизни“ подборку приказов и распоряжений генерала П. Н. Врангеля.

Многие документы были привезены по первому машинописному экземпляру с автографами главнокомандующего Русской Армии, хранящимися в архивной коллекции Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле.

В предисловии к этим документам В. Г. Бортневский написал: „Правда о выдающихся деятелях Белого движения и русской эмиграции постепенно становится частью исторического сознания граждан столь тяжело и болезненно обновляемой ныне России. Особо важная роль в этом праведном деле принадлежит архивным документам. В числе нескольких научных проектов, над которыми я сейчас работаю, есть и издание книги „Мы вынесли Россию на своих знаменах...“, первая часть которой будет состоять из приказов, распоряжений, циркуляров, а вторая — из секретных и строго конфиденциальных писем генерала Врангеля в 1919-1928 годы, снабженных, разумеется, обстоятельной вступительной статьей и подробными комментариями“.

По словам историка „несмотря на казалось бы строго официальный характер, эти материалы все не являются сухими канцелярскими бумагами, поскольку написаны ярко, доходчиво, искренне, с недюжинным литературным талантом, пропитанным чувством глубокого, заложенного далекими предками патриотизма и уважения к России, ее народу. Выявление необходимых документов в различных архивах России и США в основном завершено, однако, ни издателя, ни необходимых финансовых ресурсов пока не найдено“.

РЕДАКТОР „ЧАСОВОГО“

Нам пишут из Сан Франциско:

Проживающая в Вашингтоне атаманша белого казачьего партизанского отряда в годы Гражданской войны Н. Ф. Букова опубликовала в газете „Русская Жизнь“ открытое письмо Д. В. Орехову, в котором выразила свое согласие с тем, что слово „Часовой“ не должно употребляться в названии нового воинского журнала и что никакие сборы средств с использованием „добраго имени белого борца и издателя журнала „Часовой“ Василия Васильевича Орехова не должны производиться“.

Н. Ф. Букова затем подчеркнула, что журнал этот должен остаться в памяти, как „страж Белого движения, пантеон, дневник

и некролог участников Добровольческой Армии и Галлиполи, которым В. В. Орехов посвятил всю свою жизнь“.

Известная общественная деятельница, которой не так давно исполнилось сто лет, была сотрудницей журнала. „описывая встречи и достижения участников Белого движения в Зарубежье. Вася Орехов, друг детства, кадетиком со мной, институткой, на рождественские каникулы танцевал в клубе „Улей“ в Риге в 1906 году, а его тетя Ольга была моей классной дамой... Но вот прошли годы, война, революция, Белое движение и в Париже на улице Фезандери, в Галлиполийском собрании, где я была хозяйкой ресторана, находилась редакция „Часового“. Годами, до отъезда „Часового“ в Брюссель, разделяли мы русские беды и проблемы. На долю русского зарубежья пало множество испытаний. Твердо, умело издатель „Часового“ поддерживал бодрость и защищал честь своих соратников-подписчиков, помогал не падать духом, в частности, когда была опасность депортации в Советский Союз в связи с убийством французского президента Думера русским эмигрантом Горгуловым“.

Н. Ф. Букова напомнила затем, что когда началась Гражданская война в Испании, Сталин на помощь испанским коммунистам отправил дивизию, которая присоединилась к интернациональным бригадам. „Наши галлиполийцы решили идти на помощь Франко. Русские белогвардейцы отзывались во главе с генералом Фоком, капитанами Бриллиантовым, Белиным. Отслужили напутственный молебен, я, как мать, благословила их нательными крестиками — спаси и сохрани. Кроме капитана Белина, который потом стал генералом у Франко и других, которых Бог сохранил, большинство из них во главе с генералом Фоком пало смертью храбрых в боях с коммунистами. В. В. Орехов также отбыл к Франко в качестве советника и военного корреспондента“.

Атаманша отметила далее, что „перезажили галлиполийцы и всеобщую французскую забастовку. Она отразилась на русских водителях такси. В Париже 65 процентов таксистов были русскими. Две недели без заработка были кошмаром. Надо было голодных накормить. И тут „Часовой“ пришел на помощь“.

В заключение Н. Ф. Букова написала: „в настоящее время остались в живых лишь единицы соратников В. В. Орехова, вождя-писателя, редактора и издателя военного журнала „Часовой“, который войдет в историю Белого движения и послужит примером новому поколению России“.

МИТТЕРАН И ПРАВЫЕ

Нам пишут из Медона:

Много вопросов о прошлом военном лет французского президента Франсуа Миттерана, а также об отношениях в последую-

щие десятилетия с ультраправыми политиками, прежде всего антиголлистами, вызвала книга „Правая рука Бога“, выпущенная парижским издательством „Сей“. Авторы „Правой руки Бога“ — журналисты Эммануэль Фо, Тома Легран и Жиль Перес — стараются, в частности, понять, как случилось, что Миттеран, который в 1981 году объявил, что „изменит жизнь“ согласно левой программе, стал президентом страны, где ультраправая партия „Национальный Фронт“ за десять лет с 0,2 % стала регулярно получать около 10 % голосов избирателей на различных выборах.

Многочисленные беседы с самыми разными политиками и лично с Миттераном убедили журналистов, что случайности не было. По их мнению, сам президент и некоторые особы, приближенные к нему, прикрываясь заявлениями о необходимости сохранения политического равновесия (где, впрочем, ультраправые партии в счет не брались) методично содействовали укреплению ультраправых. Более того, вывод авторов „Правой руки Бога“ недвусмысленно сводится к тому, что именно среди них президент и лидеры его партии нередко находили союзников в борьбе с другими политическими силами, в первую очередь с голлистами.

Ставшая гласной встреча Миттерана с Петеном в годы Второй Мировой войны вызвала вопрос: не этой ли памятью оказались продиктованы регулярные до недавнего времени возложения президентом 11 ноября цветов на могилу маршала? Против этих церемоний протестовали, в частности, те французы, члены чьих семей и близкие погибли при режиме Виши. Правда, Миттеран говорил, что он чтит память маршала, как героя Первой Мировой войны, но на это следовало резонное замечание, что в таком случае надо было бы возлагать цветы не на том месте где, будучи осужден как предатель, Петен, провел остаток своей жизни, а там, где он когда-то мужественно сражался за Францию — в Вердене. Совершенно очевидно, что Миттеран маршала предателем не считает.

Под давлением части общественного мнения Миттеран отказался от своих традиционных паломничеств в память о Петене, но вишистский режим и те, кто его олицетворяли, в оценках президента до сих пор предстают весьма умеренными.

Вспоминая о Рене Буске, бывшем начальнике вишистской полиции, Миттеран заявил ни больше ни меньше, что это был „замечательный человек“. Французский президент признал, что он лично тормозил некоторые судебные дела, возбужденные против тех, кто был коллаборантом немцев во время войны.

ВОРОНЕЖСКИЙ КОРПУС

Нам пишут из Воронежа:

Газета „Утро“ посвятила большую статью возрожденному в этом городе Михайловскому Ка-

детскому Корпусу, сообщив, в частности, что „его воссоздание началось на базе местного военно-исторического клуба. Взались за это дело в 1992 году два молодых человека. Александру Голомедову тогда исполнилось 26 лет, Ефиму Комаровскому-Ермоленко — 22. Сейчас за их плечами университетское образование, а в то время они были студентами, первый — исторического факультета, а второй — романо-германской филологии.“

„Мы шли к этому давно, потому, что знали — готовится к выходу новый закон об образовании“, рассказал А. И. Голомедов упомянутой газете. „Сначала создали военно-исторический клуб, потом начали работать с ребятами, изучать литературу, касающуюся кадетских корпусов, искать информацию. Пока мы решали технические вопросы по открытию, к нам начали приходить ребята, и сейчас у нас 116 человек, которых мы отобрали по итогам собеседований. Среди них 15 ребят из районов области, есть беженцы, сироты, много детей казаков“.

К исполняющему обязанности директора корпуса А. Голомедову и адъютанту Е. Комаровскому-Ермоленко ныне присоединился майор в отставке С. В. Канонистов (старший офицер-воспитатель корпуса). Создается попечительский совет, который будет изыскивать средства для финансирования корпуса.

Далее Е. А. Комаровский-Ермоленко подчеркнул, что „Закон Божий идет у нас, как обязательный предмет — мы считаем, что история России, история армии создавались на православии. Мы никого не заставляем верить, но знать все это надо, как составную часть русской культуры и основу русской государственности“.

Адъютант корпуса сообщил, что преподавание специальных предметов возьмут на себя опытные военные, ушедшие в запас. „Берем людей, готовых творчески работать с детьми. По духу, по внутренней жизни корпус должен отличаться от государственных заведений, должен воспитывать, опираясь на вековые традиции русской армии. Сейчас мы ждем окончательного ответа от полковника, закончившего Академию Генерального Штаба, которому мы предложили должность директора корпуса“.

Газета „Регион“ также посвятила статью Воронежскому Великому Князю Михаилу Павловичу Кадетскому Корпусу, в которой, в частности, отмечается, что А. Голомедов и Е. Ермоленко „нашли потомков кадет-михайловцев за границей. Особо гордятся тем, что одним из выпускников Воронежского Корпуса был известный изобретатель стрелкового оружия Мосин“.

Воссозданный корпус не обошла своим вниманием и газета „Независимый Курьер“, написавшая: „Россия возрождается, стремясь вернуть свой культурный и исторический облик; в Воронеже тоже вспомнили о старых традициях и устоях“.